

О.М. Любимова

Негативное самоотношение в контексте риска воспроизводства социальных девиаций: по материалам межрегиональных исследований*

O.M. Lyubimova

The Negative Self-Attitude in a Context of Risk of Social Deviations Reproduction: on Materials of Inter-Regional Researches

Статья посвящена самоотношению как интрапсихологическому механизму формирования таких социальных рисков, как интолерантность, ксенофобия и зависимость от психоактивных веществ.

Ключевые слова: самоотношение, девиантное поведение.

The article is dedicated to the self-relation as psychological mechanism forming such social risks as low tolerance, xenophobia and dependency from alcohol and drugs.

Key words: self-attitude, deviant behaviour.

В предыдущих публикациях нами поднимался вопрос о связи самоотношения с целым рядом феноменов, рассматриваемых в контексте факторов, способствующих воспроизводству социальных рисков: факторы формирования аддиктивного поведения, сексуальных девиаций, интолерантности, психологической безопасности личности.

Безусловно, что в практике социологических исследований довольно сложно зафиксировать, проанализировать глубинные структуры личности, к каковому относится самоотношение. Мы не можем полностью исключить фактор влияния психологических защит на ответы респондентов. Однако обширность и объем выборки, включающей более 4 тысяч интервью, статистические методы анализа и доказательства, согласованность с результатами диссертационных исследований, анализ которых был предложен в предыдущих публикациях автора, позволяет нам говорить о достоверности полученных результатов.

В структуру общего опросника были заложены шкалы, позволяющие дифференцировать характер интегрального отношения (ИО) к себе. Ниже предлагается содержание шкал-критериев и авторское соотнесение их базовыми шкалами самоотношения С.Р. Панталева: субъективная локализация субъектом собственного положения на интервальной шкале от 0 до 9, людей, уважаемых окружающими (спроецированное самоотношение, самоуважение); «Я в целом доволен собой» (аутосимпатия); «Я самим

собой удовлетворен» (самопринятие). Согласованность высоких и низких баллов по всем шкалам-критериям позволила нам выделить две контрастные группы для последующего анализа с условно высоким уровнем интегрального самоотношения (ВУИС) – 3351 человек, и условно низким уровнем интегрального самоотношения (НУИС) – 657 человек.

Опыт диссертационного исследования автора позволил выделить еще один показатель, тесно связанный с качеством самоотношения, а именно «переживание удовлетворенности жизнью». Он положительно и достоверно связан с позитивным самоотношением. Это нашло свое подтверждение и в результатах исследований 2009–2010 гг. Получены данные о достоверности различий средних в подгруппах при $p \leq 0,001$. В группе с НУИС 52% опрошенных не удовлетворены своей жизнью полностью или частично, против 18% в группе с ВУИС. Таким образом, еще раз подтверждается интегрирующая роль самоотношения (как процесса формирования смысла Я) для всего пространства отношений субъекта с миром и неразрывная связь социальных и интрапсихических процессов. Удовлетворенный жизнью удовлетворен собой, и наоборот. «Удовлетворенность» – это не только стремление к гомеостатическому равновесию, но и манифестация собственной субъектности, активности личности. Трудно представить себе человека, не удовлетворенного обстоятельствами жизни, переживающего невозможность влияния на события жизни, но удовлетворенного собой.

* Работа выполнена при поддержке гранта «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» (Гос. контракт №02.740.11.0360).

Между тем есть одна особенность самоотношения, требующая впоследствии более тщательной эмпирической проработки. Она связана с функцией сохранения внутренней стабильности, саморегуляции (Н.И. Сарджвеладзе). Замечено, что недостаток самоуважения, в большей степени связанного с самооценками личности, а следовательно, социальными критериями для сравнения, приводит к компенсационному росту самопринятия (глубинные аспекты, в большей степени связанные с благополучием онтогенеза мотивационно-потребностной сферы), и наоборот.

Базисное непринятие себя требует поиска внешних объектов самоутверждения, атрибутов успеха. Интенсивность поиска этих объектов и зависимости от них объясняется тем, что они необходимы ему в качестве замены недостающих сегментов психической структуры, которые не были сформированы в детстве [1]. Именно на основе таких предпосылок происходит развитие деликвентного поведения. Дальнейший поиск эмоциональной поддержки может происходить среди антисоциальных групп.

Одной из базисных потребностей человека, сопровождающих его на протяжении всей жизни, является потребность в безопасности. Те, кто переживал фрустрацию данной потребности в детстве, в настоящем воспринимают среду как угрожающую, отвергающую, дающую чувство несостоятельности. По отношению к среде такие испытуемые ведут себя обособленно пассивно, враждебно, проявляют мало благожелательности, общительности и активности и демонстрируют неумение успешно адаптироваться к условиям ситуации. Для них характерен экстернальный тип локализации контроля. В работе М.В. Галимзяновой [2] показано, что фрустрация данной потребности в конечном итоге приводит к формированию негативного самоотношения в тех неосознаваемых, фундаментальных, базисных измерениях аутосимпатии и самопринятия, которые работают на уровне самоощущения и с трудом поддаются психотерапевтической коррекции. Компенсаторная деятельность в процессе социализации может идти в направлении поиска группы, дающей ощущение безопасности, принятия. Это является той психологической базой, на которой может «прижиться» любая экстремистская идеология.

В ответах на вопрос «Насколько вы ощущаете себя в безопасности?» в группах были получены достоверные различия. Группа с НУИС в значительно меньшей степени ощущала себя в безопасности в настоящий период жизни. Мы не можем выделить однозначных тенденций в группах относительно переживания враждебности со стороны других национальностей, но очевидно, что в группе с НУИС чаще наблюдаются люди, переживающие неприятие со стороны других этносов, и довольно реже (меньше на 12%) тех, кто никогда такого не испытывал. Вышеизложенное по-

зволяет говорить, что негативное самоотношение выступает как фактор риска воспроизводства интолерантности и ксенофобии.

Деадаптационный процесс в социализации личности является также базовым социально-психологическим фактором и в формировании аутодеструкций. В качестве основных психолого-акмеологических факторов выделяются: искаженный вектор самопонимания, неадекватное формирование субъективной модели пространства и времени, деформирующая самооценка, отсутствие стремления к саморазвитию. К общим механизмам, запускающим аутодеструктивное поведение, относится блокада социальных потребностей и переориентировка вектора активности с саморазвития на саморазрушение вследствие замещения ведущей деятельности (с фрустрированными потребностями) на псевдокомпенсаторную, связанную с устранением нежелательного психического и психологического напряжения. Неадекватное познание мира, своего места в нем, отрицание осознаваемых последствий поведения порождает негативное самоотношение, антагонизм сознания и подсознания, диссонанс психологии и физиологии человека. Значимыми для нашего исследования представляются эмпирические данные Т.Н. Горобец [3], демонстрирующие высокие показатели враждебности и нетерпеливости (по тесту ООР) у представителей всех форм аутодеструктивного поведения. Представляют интерес и возрастные, эмпирически выделенные ею **пики формирования аутодеструктивных паттернов**: при наркомании начало формирования аутодеструкций с 10 до 20 лет, суициденты: первый пик – от 10 до 25 лет, второй – от 45 до 55 лет, третий – от 55 до 65 лет; алкоголизм: первый прием алкоголя – от 5 до 10 лет, пик хронического алкоголизма – от 30 до 45 лет. Рискованные виды деятельности – от рождения до 45 лет. Сравнительный анализ показывает, что период от 5 до 20 лет является критическим в формировании и закреплении аутодеструктивных паттернов. С точки зрения возрастной психологии именно на данный возрастной интервал приходится ряд кризисов становления личности, связанных с бурным развитием смысловых структур и самосознания, самоотношения личности.

В нашем исследовании получены достоверные различия в группах НУИС и ВУИС по всем шкалам, характеризующим степень зависимости человека от психоактивных веществ: в первых такая тенденция выражена гораздо больше.

Люди с низкими показателями самоотношения достоверно чаще употребляют «тяжелые» спиртные напитки для снятия напряжения, для уменьшения симптомов страха и тревоги или, боясь отрицательного отношения окружающих, «за компанию». Они достоверно чаще курят табак и так называемые легкие наркотики: марихуану, анашу, коноплю; употребляют гал-

люциногены и ЛСД. Такая модель поведения, по сути, обращает нашу мысль к многовековым практикам саморегуляции эмоциональных состояний, медитации, основанной на ритмичном дыхании, цель которых, говоря языком психологической науки, – внутренняя работа личности по устранению внутренних конфликтов, выстраивание мотивационно-ценностной иерархии, осознание смысла своего существования, миссии и цели в жизни. Но в современных социокультурных практиках россиян нет подобного опыта, а потребность в поиске ответа на извечные вопросы о смысле существования есть. Но поскольку самоотношение может быть представлено самосознанию либо в форме самооценки, либо в форме эмоционально-ценностного переживания себя, то оно прорывает барьер психологических защит именно в форме того эмоционального напряжения, с которым и пытаются бороться респонденты. «Основная функция самоотношения – сигнализировать о смысле Я личности», – писал В.В. Столин. С.Р. Пантिलеев назвал самоотношение «органом совести». Вероятно, именно поэтому на во-

прос «Как бы Вы описали свое состояние, ощущения в последнее время?» респонденты с ВУИС ответили, что чувствуют прилив духовных и физических сил и с оптимизмом смотрят в будущее. В группе с НУИС, напротив, наблюдаются практически в 2–3 раза чаще негативные суждения «состояние равнодушное, испытываю апатию ко всему», «испытываю некоторое беспокойство, неуверенность в будущем», «чувствую безысходность своего положения, тупик».

Вышеизложенное позволяет обозначить негативное самоотношение как фактор риска воспроизводства социальных девиаций, однако предметом дальнейшего изучения должны стать исследование причинно-следственных связей и поиск ответов на вопросы:

– что отражается в результирующем чувстве по поводу «Я»: актуальная оценка по отношению к нормам и ценностям личности или некая установка, которая есть интеграция прошлого опыта личности?

– входим ли мы в группу риска уже благодаря имеющемуся базовому неприятию себя или текущая ситуация формирует образ «Я»?

Библиографический список

1. Шильштейн Е.С. Уровневая организация системы «Я» // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. – 1999. – №2.

2. Галимзянова М.В. Субъективные переживания детства и Я-концепция взрослого : дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2006.

3. Горобец Т.Н. Аутодеструктивное поведение человека и акмеологические условия его профилактики : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2007.